

УДК 327.51.(569.1.581)

DOI 10.53473/16946324_2023_1

Айдаралиев Амантур Арсенович
Философия илимдеринин кандидаты,
теология илимдеринин (PhD) доктору,
«Кыргызстан эл аралык университети» ОИӨК,
Социалдык антропология институтунун директору

Айдаралиев Амантур Арсенович
Кандидат философских наук,
Доктор философии (PhD) по теологии,
Директор Института социальной антропологии
УНПК «Международный Университет Кыргызстана»

Aidaraliev Amantur Arsenovich
Candidate of Philosophical Sciences,
PhD in Philosophy,
Director of the Institute of Social Anthropology
ERPC «International University of Kyrgyzstan»
Тел.+996705780781

E-mail: amantur.aidaraliev@gmail.com

Бекбоев Аскарбек Абдыкадырович
Философия илимдеринин доктору,
Кыргыз Республикасынын
Улуттук Илимдер Академиясынын
А.А.Алтымышбаев атындагы философия,
укук жана социалдык-саясий изилдөөлөр институту,
жетектоочу илимий кызматкери, профессор

Бекбоев Аскарбек Абдыкадырович
Доктор философских наук,
Профессор, ведущий научный сотрудник.

Институт философии, права и
социально-политических исследований
им. А.А.Алтымышбаева
Национальной Академии Наук
Кыргызской Республики

Bekboev Askarbek Abdykadyrovich
Doctor of philosophical science,
Professor, leading researcher of the
Institute of Philosophy,
Law and Socio-Political Research
named after A.A. Altymyshbaev
National Academy of Sciences
Kyrgyz Republic

БАТЫШ МЕНЕН ЧЫГЫШТЫН ОРТОСУНДАГЫ ЧЫР-ЧАТАК ЖЕ ДИАЛОГ

КОНФЛИКТ ИЛИ ДИАЛОГ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

CONFLICT OR DIALOGUE BETWEEN THE WEST AND THE EAST

Аннотациясы: Батыш менен Чыгыштын тиреши тарыхый байыркы социалдык жана маданий антагонизм болуп саналат. Батыш менен Чыгыштын ортосундагы чыр-чатак ушул

күнгө чейин уланууда. Макалада Батыш менен Чыгыштын ортосундагы чыр-чатакта диндин ролу боюнча изилдөө материалдары берилген

Негизги сөздөр: чыр-чатак, диалог, батыш, чыгыш

Аннотация: Противостояние запада и востока это исторически древний социальный и культурный антагонизм. Конфликт между Западом и Востоком продолжается и на сегодняшний день. В статье приводятся материалы исследований о роли религии в конфликте Запада и Востока

Ключевые слова: конфликт, диалог, запад, восток

Abstract: The confrontation between the West and the East is a historically ancient social and cultural antagonism. The conflict between West and East continues to this day. The article provides research materials on the role of religion in the conflict between the West and the East

Key words: conflict, religion, west, east

Противостояние запада и востока это исторически древний социальный и культурный антагонизм. Запад был как некий антипод востока, тогда как восток это была совершенно иная и многополярная противоположность. Запад это одна единая европейская, христианская, пост-римская общность, тогда как восток-это разнообразие религий культур и цивилизаций.

Раньше это противоборство выражалась в расколах империй, таких как Иран и Туран, Западная Римская и Восточная Византийская империи.

Результаты философской мысли, сформированные под влиянием идей эпох Возрождения, Нового времени и Просвещения также раскололись на западный либерализм и марксизм.

Впервые мусульмане столкнулись с Римом и Персией, когда границы Арабского Халифата стали расширяться за пределы Аравийского полуострова. Византия олицетворяла собой оплот западной цивилизации, Персидская в свою очередь была одним из центров востока.

Мусульмане в течение нескольких веков разгромили эти империи, включив практически всю Персию, а также большую часть Византийской Империи в состав своей империи-Халифата.

Начиная с 18 века, все мусульманские страны были оккупированы западными войсками. Такие страны как Саудовская Аравия, Турция, Афганистан и Иран избежали прямой оккупации, однако там к власти пришли силы, которые полностью выполняли политический, идеологический и культурный заказ западных держав. И даже после ухода западных сил из мусульманских стран, система ценностей, основанная либо на либеральной западной демократии, либо на коммунизме, то есть на тех мировоззрениях, которые хоть и не библейские, но пришли родом из христианской цивилизации, и сформированы были христианскими институтами, стала доминирующей. Ислам как система ценностей был отодвинут на задний план, ему отвелось ограниченное место на молитвенном коврике. Если же кто-то из мусульман пересекал отведенную ему границу, то он естественно испытывал на себе всю мощь карательного аппарата того что оставила западная цивилизация в его стране, в лице нового режима. Данное явление собственно и стало одной из причин того, что сегодня называется фундаментализмом и терроризмом.

Яшин И.Г. (2) пишет, что одно из направлений политического ислама кутбизм, представители которого, убеждены, что именно «западная цивилизация» привела мир к двум мировым войнам всего в течение четверти века, а также к разделу планеты на западный и восточный блоки, к угрозе новой всеобщей войны, голоду и бедствиям в трех четвертых земли. Вся глобальная система находится в состоянии хаоса и поиска новых путей, поиска «духовной пищи», которая вернула бы у людей веру в общечеловеческие принципы. По мнению Martin Kramer (3) кутбизм является родственной идеологией пассионарному салафитскому джихадизму.

Под «западной цивилизацией» здесь понимается и западный капиталистический блок под предводительством США, и восточный социалистический лагерь, возглавляемый СССР, поскольку для Кутба, как он утверждает, не существует какой-то значительной разницы между этими двумя системами, представляющими две стороны единого целого. Капитализм обвиняется в потребительстве, погоне за прибылью, попрании основных человеческих ценностей — равенства, социальной справедливости; социализм — в противоположном: в попытке искоренить в человеке «заложенные природой» инстинкты и потребности, в отрицании семьи и частной собственности. Обе системы обвиняются в отрицании духовности и религии и признаются единой материалистической культурой, враждебной исламу.

Исламский фактор тоже является отдельной политической силой, которая играет значительную роль в различных конфликтах последних десятилетий. Согласно Miller W. (6) — ближневосточный вопрос можно определить как заполнение вакуума, образовавшегося после постепенного ухода из Европы Турецкой империи.

Афганистан и Ближний Восток два важных региона, которые влияют на ситуацию в исламском мире. Исторически эти регионы играли большую роль в культурном, духовном и военном развитии исламской цивилизации. Даже в самом вероучении идет упоминание этих земель. Однако нельзя в полной мере познать суть происходящего в этих странах, событий, не изучив прошлое региона и историю этих стран в отрыве от соседних государств.

Россия и США в нынешних войнах, происходящих в Сирии и Афганистане выступают с разных позиций, и стремятся надавить друг на друга через исламский фактор. К примеру, во время вторжения Советской Армии в Афганистан афганские партизаны в глазах запада выглядели легальной силой и борцами с коммунистической угрозой, но во время вторжения коалиции НАТО попали в черный список. Самое главное, что в обоих случаях афганцы не были исполнителями интересов той или иной держав, а всего лишь использовали политические разногласия между империями в своих интересах.

Збигнев Бжезинский (8) писал «Россия - побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу. И говорить «это была не Россия, а Советский Союз» - значит бежать от реальности.

Роль исламского фактора и в какой-то мере политического ислама в биполярном, монополярном и многополярном мире всегда заключалась в непреклонности и пассионарности и неприятии посторонней идеологии и чуждого образа жизни. Подобный расклад дел, также подчеркивает хантингтоновский (5) подход к столкновению цивилизаций.

Одна из цивилизационных концепций гласит, что имеется 21 цивилизация: египетская, андская, китайская, минойская, шумерская, майянская, индская, эллинская, западная, православная христианская (в России), дальневосточная (в Корее и Японии), иранская, арабская, индустская, мексиканская, юкатанская и вавилонская.

Схожесть с Холодной Войной заключается в том, что воюют не напрямую своими армиями, а местными силами. Отличие заключается в том, что местные силы не всегда разделяют идеологию и политику того, с чьими интересами совпадает их борьба. И если сегодня они были союзниками, то завтра могут быть противниками. Из прошлого в качестве примера мы можем привести басмаческое движение в Средней Азии и его взаимоотношения с Британской разведкой. Советская пропаганда однозначно заклеила басмачей как пятую колонну Британской Империи в Туркестане, и подобная версия отчасти правильна, но во многом не правильна. Басмачи были хорошим буфером для удержания экспорта Мировой Коммунистической Революции, и особенно для похода Красной Армии к Бенгальскому Заливу, который планировал Троцкий Л.Д. Но в то же время Англии не была выгодна победа басмачей и получение Туркестаном независимости от России, так как это автоматически вдохновило бы мусульманское население Британской Индии и других колоний на аналогичные действия.

Поэтому политика Британии была таковой. Оставить Туркестан за Россией, но при этом задержать ее продвижение на юг. Нечто подобное сегодня видно и по конфликту в Сирии, где роль басмачества играют местные суннитские повстанцы. США, Израилю, Турции

и Европе не нравится режим Башара Асада, за спиной которого стоят их оппоненты в лице России, Ирана и Китая, но в то же время им не так уж и выгодно свержение этого режима, поскольку, то что случилось в Афганистане после казни коммунистического диктатора Наджиба, не должно, по их мнению, повториться в Сирии.

Однако усиливающееся религиозное влияние в регионе также нельзя оставлять без внимания, особенно с учетом того, что Центральноазиатский регион — это часть большого субрегиона - Хорасана, который на протяжении тысячи лет был интеллектуальной житницей исламского мира и центром Великого Шелкового Пути.

Конфликты в Сирии и Афганистане самые важные в нашей сегодняшней истории. Сирия — это ворота в Европу, Афганистан — это ворота в СНГ, Китай и Индию. Исходя из этого придается важность этим событиям.

Ситуация требует внимательного и осторожного подхода к проблемам конфликтных регионов, ставя упор на изучение культурной, социальной и духовной составляющей. Обзор данной темы через призму конфликта цивилизаций, дает нам возможность понять и определить то, как в дальнейшем будут складываться обстоятельства, если не принимать своевременных и подходящих решений. Каждая цивилизация и культура имеют свои ценности, а в странах, где пересекаются различные интересы — это может вылиться либо в конструктивное партнерство, либо перерасти в очередной конфликт. Особенно если учитывать, что каждый из глобальных и региональных игроков имеет собственное понимание баланса сил.

Мировой порядок в последние годы стал существенно меняться. Это связано: с распадом социалистического блока; окончанием ядерной гонки; глобализацией; установлением монополярного мира; появлением на месте бывшего СССР новых республик. Все это привело к развитию национального и религиозного самосознания.

В широкое употребление вошел термин -исламский фундаментализм.

Опрос общественного мнения, как в мусульманских, так и немусульманских странах, выявил растущее беспокойство общественности исламским возрождением известным в арабском языке как, “ас-Сахва”. В первую очередь это связано с разнообразием цивилизаций и преподношением в СМИ данного фактора, в нужном русле.

В современном обществе, в котором превалируют западные ценности, основанные на античной философии и христианстве, понятие религиозный экстремизм применяется к идеологии и действиям пассионарных элементов в религиозных организациях, которые вступили на путь антиобщественной, противозаконной деятельности, идущей в разрез с законодательством.

Однако нельзя рассматривать этот вопрос однобоко. Необходимо выяснить что понимается под термином религиозный экстремизм в современном обществе. Скорее всего тут надо изучить глубже историю и конфликтологию. На наш взгляд это эклектика исламской и западной христианской цивилизации, только в современном формате. То, что называется религиозным экстремизмом и терроризмом сегодня, 100 лет назад называлось басмачеством, 1000 лет назад назывались крестовыми походами против сарацинов. Терминология как мы видим меняется, однако сущность противостояния не меняется.

William F. Endgahl (7) пишет «как и новая борьба с терроризмом, крестовые походы Средних Веков отличались убийством невинных мародерством и невероятным масштабом разрушений».

Афганцы, когда сражались против СССР, были в глазах запада борцами за свободу, тогда как после 2001 стали считаться террористами. Палестинское сопротивление при СССР и в нынешней Российской Федерации тоже считается законным, тогда как на западе считается террористическим.

До сих пор нет общепринятого определения «религиозного экстремизма», а существующие определения страдают односторонностью, расплывчатостью, и противоречивостью и зависят от политической конъюнктуры элит.

Ни одна мировая религия не призывает к насилию. Однако при всей абстрактности и двусмысленности религиозных текстов, в определенных условиях религия считает насилие

возможным, оправданным и даже необходимым. Что такое насилие? Этот термин также можно понимать весьма в широком русле. Оборона и самозащита ведь тоже приравняются к насилию, но тут риторика существенно меняется на полную противоположность.

Как пишет М. А. Баглиев [1], «Исследование данной проблемы требует особой взвешенности и тщательности, беспристрастного с научной точки зрения подхода». По его мнению, «ислам, будучи цельной религией, неотделим от политики. Более того, он проникает во все формы общественного сознания.»

Ислам не проводит разделения между светской и духовной частью жизни— все это естественным образом входит в «компетенцию» ислама. В исламском понимании политика есть неотъемлемая часть религии.

Ислам — это не конфуцианство, где упор делается только лишь на государственное устройство, и не буддизм где цель вероучения состоит только лишь в медитации и духовном очищении. Ислам — это система ценностей, которая приспособлена ко всем эпохам, народам и реалиям.

Во времена ас-Сахвы одни группы мусульман предложили путь духовного исправления и призыва людей к истине, вторые предложили заняться углубленным изучением трудов богословов первых веков, третьи предложили заняться политикой захватить власть и уже с политического пьедестала диктовать правила игры, четвертые предложили путь вооруженной борьбы, пятые предложили объединить все 4 группы.

Исламисты могут быть пассионарными или компромиссными, теми кто ставит цель добиться победы вооруженным путем или теми, кто желает достичь желаемого через призыв и увещевание. Стратегической целью политического ислама является выполнение фундаментального принципа, сформулированного пророком Мухаммадом при осаде Хайбара и включенного в Коран: «Земля принадлежит Аллаху и Посланнику.

Ислам — это теория и практика политических движений, ставящих перед собой цель приведения общественного и государственного устройства в тех странах, где живут мусульмане, в соответствии с установлениями ислама».

У традиционных религий нет почвы для разногласий, так как их священнослужители в какой-то мере вписались в бюрократический аппарат государственной системы. Иным образом обстоит дело с политической составляющей ислама, который сознательно противопоставляет себя традиционному исламу. Что такое традиционный ислам, к которому часто апеллирует большая часть общества?

В Коране и Хадисах, а также в трудах 4 мазхабов нет таких понятий как радикальный и традиционный, политический и аполитичный ислам, которые навязаны общественными настроениями последнего времени.

То понимание ислама, которое называется традиционным на самом деле возникло только после того как мусульманские страны полностью попали под власть западных стран. И дабы та часть местного населения, которая оказалась лояльна новой западной власти, не чувствовала угрызения совести в отходе от религии, появился термин традиционный ислам, идеологию которого сформировали лояльные колониальной администрации священнослужители и востоковеды.

Причем данное явление касается не только западных колонизаторов, но также и СССР, который проводил аналогичную политику в советских республиках с преобладающим мусульманским населением. В итоге сформированная западным присутствием часть общества, стала называться традиционными мусульманами. Они мыслят по-западному, их ценности основаны на секуляризме и национализме. От них не требовалось принять христианство для полной лояльности, от них требовалось лишь низведение ислама до уровня духовного культа как буддизм, тогда как практическая часть мировоззрения должна была полностью основана на либерализме или социализме.

Роган Ю. (4) пишет, что с расширением контактов с европейскими странами турки и арабы, были вынуждены признать, что Европа значительно превзошла их в военной и экономической мощи. Под впечатлением западного экономического и технологического успеха в

исламском мире начала формироваться светская прослойка людей, которая полагала, что успеха мусульмане, достигнут лишь оставив Шариат и приняв западный образ жизни.

Список литературы

1. Баглиев М.А. Египет. Глубокие корни исламского экстремизма // Азия и Африка сегодня, 2002, № 10. С. 171
2. Яшин И.Г. Дихотомия „Исламский мир-Запад” в учении С. Кутба (1906—1966). Вестник РУДН. Москва, 2008. № 1, Стр. 83-90.
3. Martin Kramer (Spring 2003). Coming to Terms: Fundamentalists or Islamists? Middle East Quarterly. P. 65-77.
4. Eugene Rogan, Frontiers of the State in the Late Ottoman Empire: Transjordan, 1851-1921 (Cam-bridge: Cambridge University Press, 1999), 232-233.
5. Samuel P. Huntington, The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. United States. 1996
6. William Miller, The Ottoman Empire and its Successors, 1801-1922. Cambridge. 1923. P. 7-37
7. William F. Endgahl. The Sacred Wars of the Western World. 2016. P. 336.
Zbigniew Brzezinski. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostategic Imperatives. - New York, 1997. - С. 123-124.